

Как поступить в Хогвартс

Как-то на форуме обсуждался вопрос — каким образом Гермиона Грэйнджер, будучи из семьи маглов, узнает все о Хогвартсе, попадает в Косой переулок и на платформу девять и три четверти? Я тоже попытался представить, как это происходило, и решил, что лучше изложить это в небольшом (всего три главы) рассказе, который и представляю Вашему вниманию.

Содержание

Глава 1. Гермиона получает письмо.....	2
Глава 2. В Косом переулке.....	3
Глава 3. На платформе девять и три четверти.....	6

Глава 1. Гермиона получает письмо.

Тридцать первого июля Гермиона Грэйнджер проснулась в замечательном настроении. Причин для этого было множество. Во-первых, были летние каникулы. Во-вторых, вчера она раздобыла комплект учебников на следующий год и допоздна засиделась, читая «Математику для средней школы» и «Историю средних веков». А в-третьих... в-третьих, у нее просто было хорошее настроение. Бывает так, когда просыпаешься, и кажется, что весь мир раскинулся перед тобой в ожидании только лишь тебя.

Надо сказать, что Гермиона была не совсем обычной девочкой. И дело было даже не в том, что у нее была привлекательная внешность — густые каштановые волосы, карие глаза и чуть вздернутый кверху носик. И не в том, что она была лучшей ученицей начальной школы «Прингстон Юниор» и недавно получила грамоту за окончание третьего класса с отличием. Просто с Гермионой иногда случались странные истории. Во втором классе на экзамене она каким-то образом заставила перевернуться лежащий перед ней билет, не прикасаясь к нему. Когда учителя это заметили, они пришли в ужас и заставили ее брать другой билет, содержание которого Гермиона увидела сквозь толстый слой картона.

В другой раз, уже после окончания третьего класса, придя как-то к родителям на работу, в стоматологическую клинику, и увидев там людей, которые пришли удалять зубы, она подошла к каждому из них по очереди и хлопнула по спине. После очередного хлопка у больного изо рта вылетал больной зуб, причем у них даже не шла кровь. Отец Гермионы, мистер Дональд Грэйнджер, был этим весьма удивлен, но объяснить произошедшее не смог, хотя и получил недавно степень доктора медицины в одном престижном университете. А мать девочки, миссис Лаура Грэйнджер, не стала раздумывать над странным поведением дочери, а, смеясь, посоветовала Гермионе бросать это занятие, иначе она отобьет у них всю клиентуру.

Было и еще множество мелких происшествий, на которые Гермиона уже перестала обращать внимание. Большая часть времени у нее уходила на учебу, поэтому все, что ей в этом помогало (а большей частью все, что с ней случилось, было ей на пользу), она в скором времени начала игнорировать, воспринимая это как должное. Но в одно солнечное утро все изменилось.

Гермиона еще лежала и потягивалась, как снизу раздался голос матери.

— Герми, вставай и иди завтракать!

— Уже иду, — отозвалась девочка, вставая и одеваясь. Почистив зубы и умывшись, она сбежала вниз к родителям, которые уже сидели за столом.

— Доброе утро, мам, доброе утро, пап, — поздоровалась она и села за стол. — Что на завтрак?

— Тосты с вареньем и чай, — ответила миссис Грэйнджер, протягивая дочери тарелку. — Между прочим, юная леди, вчера вы обещали забрать из магазина фотографии.

Гермиона, рот которой был занят, кивнула, отчего ее волосы упали ей на лицо.

— Я схожу после завтрака, — она откинула волосы назад. — Обязательно.

— Вообще-то, они были готовы еще неделю назад, — сказал мистер Грэйнджер. — Но, конечно, если целыми днями читать учебники, то времени совершенно не остается.

Гермиона посмотрела на отца.

— Я уже все прочла, а значит, сегодня у меня будет время, — заявила она. Мистер и миссис Грэйнджер рассмеялись.

В этот момент раздался стук в дверь.

— Наверное, почта, — сказал мистер Грэйнджер, вставая из-за стола. — Я схожу посмотрю. Через минуту он вернулся, изучая толстый конверт, который держал в руках. — Гермиона, это тебе, — в его голосе слышалось легкое изумление.

Гермиона взяла конверт. К ее удивлению, сделан он был не из бумаги, а из пергамента, что в настоящее время было немыслимо. Гермиона как-то ездила с классом на экскурсию в музей, где она видела настоящий пергамент, на котором люди писали раньше. Сейчас же, по словам экскурсовода, такой пергамент стоил очень дорого. Кто мог потратить его на изготовление большого конверта, даже представить было нельзя.

Второй вопрос заключался в том, кто отправил ей письмо, да еще такое толстое — у нее не было друзей так далеко, чтобы надо было писать письмо. Гермиона посмотрела на адрес назначения. Все правильно, «Лондон, Форрест Стрит, дом 2, мисс Гермионе Грэйнджер». Обратного адреса на конверте не было. Почтовой марки тоже.

Гермиона показала конверт родителям и пожалала плечами.

— Я не знаю, от кого это.

Мистер Грэйнджер, казалось, был заинтересован в раскрытии тайны письма. Надо сказать, что он очень увлекался детективами, и любую вещь, встречающуюся ему, пытался разглядеть с точки зрения своего любимого литературного героя — Шерлока Холмса. Вот и сейчас он нацепил на нос очки, взял у Гермионы конверт и пару минут задумчиво вертел его перед глазами.

— Ничего не понимаю, — наконец сказал он, возвращая письмо дочери. — Сорт бумаги мне прежде не встречался, печать на конверте незнакома, адрес написан зелеными чернилами. Писала, скорей всего, женщина. В двух местах конверт слегка продавлен — как будто его кто-то сжимал длительное время.

— Папа, это не бумага, а пергамент, — сказала Гермиона, изучая печать на конверте. Посередине была большая буква «Х», а по бокам от нее — изображения льва, орла, барсука и змеи. — Ты бы еще отпечатки пальцев на нем проверил.

— Отпечатков на нем нет, — отозвался мистер Грэйнджер.

Гермиона осторожно вскрыла письмо с помощью ножа, стараясь не повредить пергамент — вдруг он еще пригодится. На стол выпало несколько листков из точно такого же пергамента. Девочка наугад взяла один из них и начала читать.

Учащимся первого года обучения необходимо иметь:

1. Простая рабочая роба (черная) — 3 шт.

Что за ерунда?! Гермиона крепко зажмурилась, а потом снова открыла глаза. Какое обучение, какая еще роба? Насколько она знала, в робах ходят только арестанты в тюрьмах. Может, в других листочках написано что-то более понятное? Она взяла другой листок. Ага, на нем в верхнем правом углу написана цифра «1», значит, его следует читать первым.

Здравствуйтесь, мисс Грэйнджер!

Меня зовут Минерва МакГонаголл. Я — заместитель директора в Школе колдовства и ведьминских искусств «Хогвартс». Убедительная просьба к Вам — дочитайте это письмо до конца.

Гермиона наморщила нос. Что еще за Школа колдовства? Однако любопытство взяло вверх. Да и слово «школа» ее очень заинтересовало.

Может быть, вы удивитесь, но Вы — волшебница. Да, это так. Волшебники живут среди нас. В мире есть много детей, которые обладают способностями к волшебству, и Вы — одна из них. И я рада Вам сообщить, что Вы зачислены в Школу колдовства и ведьминских искусств «Хогвартс».

Гермиона задумалась. Может, это какой-то розыгрыш. Она — и вдруг волшебница? Не может такого быть. И волшебства никакого тоже нет.

Чтобы Вы не подумали, что Вас разыгрывают, в конверте лежат несколько спичек. Они заколдованы так, что при прикосновении их к какому-либо предмету, этот предмет взлетит в воздух.

— Пап, возьми, пожалуйста, в руки эту спичку, — попросила Гермиона. Ей было донельзя любопытно, взлетит ее отец или нет. Скорей всего, нет. Ну как может нормальный человек вдруг взять и от обычной спички полететь?

Оказалось, еще как может.

Мистер Грэйнджер воспарил вверх не хуже выпущенного из рук воздушного шарика, устремляясь все выше и выше. Лишь потолок помешал ему продолжить путешествие дальше на чердак, а затем и в небо.

— Папа! — закричала Гермиона, подсакивая со стула и хватая отца за ногу, что, в принципе, было совсем необязательно, так как мистер Грэйнджер спокойно висел у потолка, больше не делая попыток улететь куда-нибудь еще.

— Боже, Дональд! — и, пораженная видом улетающего мужа, миссис Грэйнджер упала в обморок.

Глава 2. В Косом переулке.

После эксперимента со спичкой, окончившегося столь плачевно, Гермиона относилась с предосторожностью к каждому слову, написанному в письме. Оставшиеся три спички девочка использовала на безобидных предметах — подушке, клубке ниток и плюшевом мишке. Естественно, что подобного рода опыты проводились только в присутствии родителей, которые тоже очень заинтересовались происходящим. Теперь она с интересом читала остальные листки из конверта.

«ХОГВАРТС»

ШКОЛА КОЛДОВСТВА И ВЕДЬМИНСКИХ ИСКУССТВ

Форма

Учащимся первого года обучения необходимо иметь:

1. Простая рабочая роба (черная) — 3 шт.
2. Повседневная островерхая шляпа (черная) — 1 шт.
3. Защитные перчатки (из драконьей кожи или аналогичные) — 1 шт.
4. Зимняя мантия (черная, с серебряными застежками) — 1 шт.

Убедительная просьба проследить, чтобы на одежду были пришиты метки с фамилией учащегося.

Список необходимых учебников

Каждый учащийся должен иметь следующие книги:

- 1) Миранда Гошок «Сборник заклинаний (часть первая)»
- 2) Батильда Жукпук «История магии»
- 3) Адальберт Вафлинг «Теория колдовства»
- 4) Эмерик Свитч «Превращения. Руководство для начинающих»
- 5) Филлида Спора «Тысяча волшебных трав и грибов»
- 6) Арсениус Джиггер «Волшебные отвары и зелья»
- 7) Ньют Скамандер «Сказочные существа и места их обитания»
- 8) Квентин Трясль «Силы зла: руководство по самозащите»

На этом месте Гермиона остановилась. Надо сказать, что она обожала читать книги. В ее комнате стоял огромный книжный шкаф, заставленный всевозможными книгами, по большей части — учебниками. И тут такой набор ранее неизвестных книг! Она тут же загорелась желанием купить, а затем обязательно прочесть все эти учебники.

Прочее оборудование

- 1) Волшебная палочка — 1 шт.
- 2) Котел (оловянный, размер 2) — 1 шт.
- 3) Набор флаконов (стекло или хрусталь) — 1 шт.
- 4) Телескоп — 1 шт.
- 5) Медные весы — 1 шт.

Учащимся разрешается привезти с собой сову ИЛИ

Гермиона отпустила отца и схватилась за письмо — вдруг там написано, как это прекратить.

Действие заклинания длится всего одну минуту, поэтому ждать Вам надо будет недолго.

Это было подмечено верно. С пронзительным криком мистер Грэйнджер, потерявший способность висеть в воздухе, рухнул на пол рядом с женой. Миссис Грэйнджер открыла глаза.

— Мне приснился ужасный сон, — простонала она, поднося руку ко лбу. — Как будто Дональд улетел от меня...

— Мама, он и в самом деле летал. А потом упал и лежит рядом с тобой, — Гермиона никак не могла прийти в себя, и даже не бросилась к отцу узнать, как он себя чувствует после неудачного приземления. К счастью, мистер Грэйнджер открыл глаза.

— Что это было? — спросил он, обводя комнату взглядом. На его лбу распухал синяк, появившийся от столкновения с потолком.

Через полчаса все семейство Грэйнджеров, пришедшее в себя с помощью некоторого количества валерьянки и даже (но только для родителей Гермионы!) капельки коньяка, единогласно постановило — волшебство действительно существует!

кошку ИЛИ жабу

ВНИМАНИЮ РОДИТЕЛЕЙ: УЧАЩИМСЯ ПЕРВОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ НЕ РАЗРЕШАЕТСЯ ИМЕТЬ СОБСТВЕННЫЕ МЕТЛЫ!

— Да-а, — протянул мистер Грэйнджер, когда Гермиона прочла ему список. — Книги — это все-таки просто книги, это еще ничего. Купим мы тебе комплект, не волнуйся. Вот только бы знать, где? Но сова, кошка или жаба тебе ни к чему. За животными присматривать надо, а у тебя, я знаю, времени не будет.

Гермиона молча согласилась с отцом. Ей уже не терпелось поехать за учебниками.

— Хорошо еще, что метла тебе не нужна, — продолжал мистер Грэйнджер. — Ну зачем детям метлы, скажите на милость?

— Пап, если это Школа ведьминских искусств, то может метла нужна для того, чтобы на ней летать?

— Ни за что, — отрезала миссис Грэйнджер. — Я не позволю своей единственной дочери летать на метле!

— Хорошо, хорошо, — Гермиона уже подпрыгивала на месте. — Пап, давай поедem за учебниками.

— За учебниками? — переспросил мистер Грэйнджер.

— За книгами, волшебной палочкой, котлом, набором флаконов, телескопом, медными весами и за одеждой, — без запинки оттарабанила Гермиона.

— А ты знаешь, куда нам ехать-то? — поинтересовался мистер Грэйнджер.

— Вот, — довольная Гермиона достала листок пергамента и вручила его отцу. — Здесь все написано.

Чтобы купить необходимые для школы принадлежности, Вам необходимо попасть в Косой переулок в Лондоне. На обычных картах он не обозначен, поэтому Вам необходимо сделать следующее: приехать на угол Миддл-роуд и Эдминтон-стрит. Там зайдете в бар «Дырявый котел» и покажете человеку за стойкой это письмо. Его зовут Том, и он покажет Вам, как пройти в Косой переулок.

— Вот, видишь, все написано. Ну поехали, пап, — она потянула отца за руку.

— Делать нечего, Лаура, — вздохнул мистер Грэйнджер. — Надо ехать.

— Ур-ра! — захлопала в ладоши Гермиона.

Поездка до указанного места заняла совсем немного времени. Остановившись на углу указанных улиц, мистер Грэйнджер указал на вывеску «Дырявый котел».

— Нам сюда, — сказал он.

Они зашли в указанный бар. Внутри было довольно темно, но Гермиона достаточно быстро разглядела стойку, за которой стоял пожилой бармен. За столиками царило радостное возбуждение.

— ...видели, сам Гарри Поттер...

— ...а почему Хагрид-то с ним? Неужели парень сам бы не справился?...

— ...как похож на отца, правда, Дорис?

Гермиона протиснулась к стойке.

— Извините, — громко сказала она. — Вы — Том?

Старичок улыбнулся.

— Да, моя юная леди. Что вам угодно?

— Я... мне прислали вот это письмо, — Гермионе вдруг стало неловко. Она достала конверт и показала его Тому.

— Ах, да, — еще больше заулыбался бармен, отчего выяснилось, что у него не хватает почти всех зубов. — Вам надо попасть в Косой переулок?

— Верно, сэр, — сказал мистер Грэйнджер, озираясь по сторонам.

— Пойдемте за мной, — заторопился старичок, вылезая из-за стойки. — Поступаете в «Хогвартс», верно?

— Ага, — подтвердила Гермиона, шагая вслед за Томом. Тот шел и все время бормотал себе под нос:

— Эх, зашли бы вы минут на десять раньше, увидели бы самого Гарри Поттера. самого Гарри, вот ведь как бывает... Сижу я, стаканы протираю, а тут он заходит...

— Простите, — не выдержала Гермиона, — а кто такой этот Гарри Поттер?

Том покосился на нее, а потом перевел взгляд на ее родителей, отчего те испуганно прижались друг к другу.

— Э, да вы, верно, маглы, — протянул он. — Твои родители не волшебники?

— Н-нет, — ответила Гермиона, гадая, почему она и ее родители — какие-то маглы.

— Ладно, — снисходительно улыбнулся Том, открывая дверь, ведущую в небольшой глухой дворик за баром. — В «Хогвартсе» будешь учиться, еще увидишь его. А Гарри Поттер — это знаменитость. Да, великий мальчик. Мальчик, который выжил...

Гермиона хотела еще расспросить Тома об этом Гарри Поттере, почему он знаменитость, и почему он мальчик, который выжил, но тут их проводник достал из-под сюртука деревянную палочку длиной сантиметров тридцать и начал постукивать ею по кирпичам стены перед ними. Гермиона во все глаза смотрела на происходившее. Сомнений не было — в руке у старого Тома была самая настоящая волшебная палочка.

Через мгновение стена задрожала и в ней образовался проем в виде арки, через который было видно шумную улицу, уходящую вдаль. Гермиона с восхищением взглянула на Тома. Тот улыбнулся.

— Вот, моя юная леди, настоящее волшебство. Так, а теперь идите. Нет, постойте, мне еще поручено вам что-то говорить. Значит, сначала обменяете свои деньги в банке...

— А что, наши деньги чем-то вас не устраивают? — обиделся мистер Грэйнджер.

— Вовсе нет, — засмеялся Том. — Просто в волшебном мире действуют другие деньги, как это называется-то, своя валюта.

— Понятно, — сконфуженно пробормотал мистер Грэйнджер.

— Зайдете в банк «Гринготтс», это большое белое здание прямо по улице, — рассказывал Том. — Обменяете там деньги. Да, не пугайтесь, в этом банке служат только гоблины.

Миссис Грэйнджер вскрикнула. Мистер Грэйнджер немного побледнел.

— Не волнуйтесь, они только выполняют свою работу и вас не тронут, — заверил их Том. — Ну а потом, когда выйдете из банка, вам надо в магазины. Это вы уж сами увидите по вывескам. Одежду можно

купить у мадам Малкин, учебники — в магазине «Флориш и Блоттс». Остальное там сами разберетесь. Ах, да, совсем забыл — волшебные палочки покупают только у мистера Олливандера. Ну все, увидимся, — он весело помахал рукой и пошел обратно в бар.

— Ну что, вперед? — спросил мистер Грэйнджер. Голос его немного дрожал.

— Вперед, — отозвалась Гермиона, и они все вместе прошли под аркой. Через мгновение стена за их спинами вновь сомкнулась.

Косой переулок встретил их шумом. Множество людей сновало туда-сюда, покупали и просто смотрели, обменивались приветствиями и возмущались ценами. Словом, все — как на обычной улице с магазинами.

Семейство Грэйнджеров, озираясь по сторонам, пробиралось к банку «Гринготтс». Над их головами с уханьем проносились многочисленные совы, у стеклянных витрин толпились ребята, что-то разглядывая. Гермиона только сейчас вспомнила, что не спросила у Тома, где покупают учебники. Но тут они уже подошли к волшебному банку.

У входа стоял гоблин. Он казался опасным на вид, но выхода у них не было — к нему надо было подойти.

— Простите, — пролепетала Гермиона, оказавшаяся храбрее своих родителей. Те даже и близко не собирались подходить к этому странному, если не сказать страшному существу. — Вы не знаете, как нам обменять наши деньги на волшебные?

— Идите внутрь банка, — сказал ей гоблин скрипучим голосом и поклонился всем троим.

— Спасибо, — Гермиона вдруг решила, что ей тоже надо поклониться. Гоблин, наверное, удивился, но на его морщинистом лице ничего не отразилось.

Они прошли внутрь. Внутри, в большом зале, оказалось еще страшнее. На первый взгляд, там было больше сотни гоблинов. Родители Гермионы прижались к колонне у входа и к друг другу и заявили, что дальше не пойдут. Поэтому Гермиона, справившись с волнением, которое быстро улетучивалось, взяла у родителей деньги и зашагала к стойке в конце зала — за нее как раз поднялся гоблин.

— Чем могу помочь? — проскрипел он.

— Мне нужно поменять деньги, — твердо произнесла Гермиона, протягивая гоблину пачку купюр.

— Кгм, обменять? — гоблин уставился на девочку, но она выдержала этот взгляд. — Что ж, давайте сюда, сейчас посмотрим, посмотрим, — он забрал у нее деньги и достал из-под стола здоровенный журнал. — Та-ак, курс у нас сегодня один к трем и одному. Грабдаль бангак друбль гулдык, — сказал он гоблину, пересчитывавшему неподалеку золотые монеты. Тот востепенно и начал складывать монеты в отдельную кучку. Когда она выросла до внушительных размеров, он начал складывать другую горку, но уже серебряных монет. А когда и эта работа была закончена, гоблин отсчитал несколько бронзовых монеток, расфасовал монеты по разным мешочкам и протянул их гоблину за стойкой. Тот сделал запись в своем журнале и отдал мешочки Гермионе.

— Все? — переспросила она.

— Да, все, — мотнул головой гоблин и углубился в какие-то свои расчеты.

— Как ты их не испугалась? — ахала и охала миссис Грэйнджер, когда все они вышли на улицу. — Такие страшные.

— И ничуть не страшные, — возразила Гермиона. — Просто они не такие, как мы. А дело свое знают хорошо.

— Тебе виднее, — отозвался мистер Грэйнджер, разглядывая монетки. — И это такие деньги? Интересно, какой у них тут курс? И что мы сможем купить на это?

— Гоблин сказал, что один к трем и одному, — вспомнила Гермиона. — Ну что, куда мы идем сначала?

— Первым делом — одежда, — заявила миссис Грэйнджер. — Вон там какой-то магазин, в котором выставлены странные платья.

— А пока ты меняла там деньги, — сказал мистер Грэйнджер, — мы видели странную картину. Из банка вышел огромный человек и с ним маленький мальчик. Ну, примерно твоего возраста. А тот мужчина был настоящий гигант — метра три, честное слово. И копна волос на голове, и бородой заросший. Чего только тут не увидишь! Дочка, ты уверена, что хочешь учиться этому волшебству и общаться с подобными людьми. И не только людьми, — добавил он после секундного раздумья.

Но Гермиона его уже не слышала. Она увидела магазин «Мадам Малкин — робы на все случаи жизни» и ее глаза загорелись, как и у любой девчонки ее возраста, попадающей в магазин с платьями. Они с матерью пошли внутрь. На выходе Гермиона столкнулась с выходящим оттуда мальчиком с бледным лицом и светлыми волосами.

— Прошу прощения, — произнес он и зашел на улицу. Гермиона посмотрела ему вслед, но мальчик даже не обернулся — судя по всему, он спешил к отцу, стоящему рядом с магазином.

— Пойдем быстрее, Драко, — сказал тот холодным голосом. — Ты не забыл, у нас сегодня гости.

Гермиона выкинула из головы мальчика с его отцом и углубилась в примерку одежды. Наконец, подобрав робы и расплатившись с мадам Малкин, они вышли из магазина.

— Слава богу, — шутливо проворчал мистер Грэйнджер. — Я уж думал, что мне придется стоять здесь весь день. Ну что, как эти новые деньги?

— Отлично, — ответила Гермиона. — На всю одежду мы потратили всего ничего. А еще мадам Малкин объяснила нам, как они называются. Золотые — это галлеоны, серебряные — сикли, а бронзовые — нуты. И в одном галлеоне семнадцать сиклей, а каждом сикле — двадцать девять нутов.

— Какие сложные цифры, — простонал мистер Грэйнджер. — Куда теперь?

— За книгами, — радостно отозвалась Гермиона.

* * *

Зайдя в книжный магазин «Флориш и Блоттс», Гермиона была ошарашена. Она впервые видела столько книг в одном месте, даже если принять во внимание книжный шкаф в ее комнате. Девочка умоляюще посмотрела на отца.

— Хорошо, — сдался он. — Мы пойдем, купим тебе остальные вещи из твоего списка, а ты пока выбирай себе книги.

Первым делом Гермиона купила все книги из обязательного набора. Но, как справедливо рассудила она, разве у нее еще будет возможность попасть сюда? Да и обменные деньги еще остались. Почему бы не купить еще каких-нибудь книг?

Она минут за десять быстро пролистала все купленные книги. Больше всего ей понравились «Сборник заклинаний», «История магии» и «Силы зла: руководство по самозащите». Она взяла небольшую лесенку и полезла на заинтересовавшую ее полку. Через десять минут она стала счастливой обладательницей еще пяти книг, всех посвященных различного рода заклинаниям. Передвинув лестницу чуть вправо, она снова углубилась в поиски и скоро нашла книги, заинтересовавшие ее еще больше, чем заклинания. Все они рассказывали про темные искусства, их историю, и способы борьбы с ними. Спустившись с верхних полок, Гермиона наткнулась уже собралась идти к выходу, как взгляд ее упал на толстую книгу в красочной обложке, называвшуюся «История Хогвартса». Поразмыслив, что раз ей предстоит в этом Хогвартсе учиться, то неплохо бы о нем знать, она купила и эту книгу, оказавшуюся необычайно дорогой.

— Мисс, вы хотите купить весь магазин? — улыбаясь ей продавец. — Вот только перед вами заходил Гарри Поттер, так даже он купил только школьный комплект.

— Мало ли что купил этот мистер Поттер, — небрежно заметила Гермиона. Опять все говорят про этого Поттера. — Может, он не хочет хорошо учиться.

Продавец искося посмотрел на нее.

— Я уверен, что Гарри Поттер и так будет учиться отлично, — сказал он. — Ну что, вы закончили или купите что-нибудь еще? Деньги у Гермионы еще оставались. И на последние монеты она набрала всяких справочников и пособий по магии, вроде «Великих волшебств двадцатого века» или «Обзора магического образования в Европе». Дело кончилось тем, что Гермиона не смогла дотащить все свои книги до выхода за один раз.

— Боже мой! — всплеснула руками миссис Грэйнджер, когда они вернулись в книжный магазин, тоже нагруженные покупками — котлом, телескопом и прочим. — Ну что это за ребенок! Нельзя оставить на минуту — обязательно купит весь магазин!

«Ребенок» стоял рядом и улыбался.

— Ты что, потратила все деньги? — поинтересовался мистер Грэйнджер.

— Да, — гордо ответила Гермиона. — И вообще, если я иду в эту школу, то я собираюсь стать там лучшей ученицей, и для этого мне необходимо прочесть как можно больше книг. И все, что я купила, мне надо еще прочесть...

— Лаура, разве мы в ее годы так учились? — вздохнул мистер Грэйнджер и взглянул на жену.

— Но ведь вы не были волшебниками, — парировала Гермиона и принялась укладывать книги в пакеты. Глаза ее при этом блестели от счастья.

* * *

Оставалась самая последняя и самая интересная вещь из списка — волшебная палочка. Помня об указаниях, которые им дал Том, и распрашивая дорогу у встречных прохожих, они скоро нашли магазин Олливандера.

Внутри магазина царил еще большая темнота, чем в «Дырявом Котле». Но если там, по крайней мере, была заметна какая-то активность, то здесь было тихо и спокойно. Даже, если можно так сказать, умиротворенно.

— Добрый день, — раздался чей-то голос и из-за полок, заставленных узкими длинными коробками появился пожилой человек, наверняка, сам мистер Олливандер, подумала Гермиона. — Прошу меня простить, мне необходимо срочно отправить сообщение с совой, а потом я закончу уборку и займусь вами. Надо кое-что привести в порядок. После того, как меня посетил мистер Поттер, все стало не на своих местах. Впрочем, я и сам виноват — надо было сразу попробовать дать ему эту палочку, — последние слова он пробурчал уже себе под нос, после чего снова скрылся за стеллажами.

Гермиона рассердилась. Этот проклятый Поттер буквально преследует ее сегодня. Почему все говорят о нем так, как будто он — самый знаменитый человек на планете? И она твердо решила выяснить это у мистера Олливандера.

— Вот и все, — минут через двадцать мистер Олливандер вышел из-за своих полок и подошел к девочке. — Покупаем палочку, да? Хорошо, хорошо. Вы правша?

— Да, — ответила Гермиона.

— Отлично. Вам повезло — для левшей палочки стоят гораздо дороже, — усмехнулся он и достал из кармана метр.

— Сэр, можно вопрос? — подала голос Гермиона, в то время как метр сам прыгал возле нее и измерял какие-то расстояния. — Сегодня все только и говорят о каком-то Гарри Поттере. Куда бы я ни пошла, он, оказывается, был там несколькими минутами раньше и

все от него просто в восторге. Вы не можете объяснить мне, в чем дело? Мистер Олливандер свернул метр и подошел вплотную к Гермионе.

— Вы о нем ничего не знаете? — тихо спросил он.

Гермиона помотала головой.

— Абсолютно ничего. А что, я должна?

— Если вы хотите войти в колдовской мир, то обязаны, — ответил ей мистер Олливандер. — Вы еще узнаете о великих колдунах и волшебниках. Одни творили темные и страшные дела, другие... Другие противостояли им. И Гарри Поттер стал одним из них, наверняка, сам того не желая.

— Он что, великий волшебник? — с замиранием сердца произнесла Гермиона. Как же так, а Том говорил, что он еще мальчик?

— Он — больше, чем великий. Он смог остановить одного из самых великих, — не очень понятно объяснил мистер Олливандер. — Хотя другим это было не под силу. А ему тогда был всего лишь один год... Скажите, а у вас есть книга «Расцвет и падение темных искусств»?

Гермиона утвердительно кивнула.

— Там вы прочтете все, что вам необходимо. А что до остального, то, может быть, мистер Поттер сам расскажет вам, что вы хотите узнать. А вы с ним еще встретитесь, как мне кажется, — и мистер Олливандер в упор посмотрел на девочку. — Вот, попробуйте эту палочку, — резко сменил он тему. — Клен и волос единорога, девять дюймов, нежная, но трудолюбивая.

Глава 3. На платформе девять и три четверти.

В последующие недели Гермиона спускалась вниз, чтобы только поесть. Все остальное время она проводила у себя в комнате, читая, конечно же, купленные ею книги. За первые десять дней она выучила все школьные учебники, которые оказались ей очень увлекательными, но, с ее точки зрения, не слишком сложными. Затем пришла очередь и остальных книг. Сперва она открыла «Великие волшебства двадцатого века». Больше всего ее интересовал этот мальчик, Гарри Поттер. Открыв страницу на букве «П», она сразу же нашла нужную ей статью.

Поттер, Гарри, один из самых известных волшебников двадцатого века. Прославился в возрасте одного года, когда послужил причиной падения Того-Кого-Нельзя-Называть.

По словам Альбуса Дамбльдора, Тот-Кого-Нельзя-Называть пытался убить маленького Гарри, но в этот момент лишился всей своей силы и исчез, а Гарри остался жив. Этим событием ознаменовалось окончание Темных времен, длившихся в течение одиннадцати лет (1970-1981).

«Вообще ничего не понятно, — подумала Гермиона, захлопывая книгу. — Какой-то Тот-Кого-Нельзя-Называть. Почему это его нельзя называть? И как этот Гарри Поттер смог лишить его силы?»

Но из книги, рекомендованной ей мистером Олливандером, — «Расцвет и падение темных искусств», она узнала все, что ей было нужно. Оказывается, Тот-Кого-Нельзя-Называть был самым могущественным темным волшебником двадцатого века. В течение одиннадцати лет он набирал свою силу, сеял страх и ужас в сердцах людей (Гермиона уже прочла, что все люди делятся на волшебников и маглов — тех, кто не способен колдовать). И страх перед ним был так велик, что его имя никто не решался произносить вслух. Лишь только Альбуса Дамбльдора, директора «Хогвартса», Тот-Кого-Нельзя-Называть боялся и всегда старался его избегать.

В остальных книгах она также встретила имя «Гарри Поттер». Теперь-то ей было понятно, почему так удивлялись все эти люди в Косом переулке. Да, действительно, Гарри Поттер в некотором роде был знаменитостью. И почему-то во всех книгах упоминалось о том, что у него на лбу был небольшой

Гермиона взяла в руку палочку и поняла, как ей стало приятно — словно встретились две половинки чего-то давно разделенного. Она взглянула на мистера Олливандера и увидела в его глазах отражение ее радости.

— Я думаю, она вам подходит, — сказал он. — С вас шесть галлеонов и одиннадцать сиклей.

Из магазина все выходили с необычными ощущениями. Гермиона все пыталась понять, что имел в виду мистер Олливандер, говоря про этого Поттера. И еще ее интересовало, почему она ощутила такое приятное тепло, когда взяла в руки палочку. Что же касается ее родителей, то они были рады, что суматошный день наконец-то закончился. Сначала письмо, потом полет мистера Грэйнджера к потолку, волшебная стена, встреча с гоблинами и гора книг, которую еще предстояло тащить домой — не каждый день происходит такое.

Они прошли через «Дырявый Котел», попрощались с Томом, заверили его, что у них все в порядке и никаких проблем не возникло, и вышли на улицу.

— Хорошо, что у нас машина, — сказала Гермиона, отдуваясь, запихивая в багажник последний пакет с книгами.

— Я все еще сомневаюсь из-за этих книг — выдержит ли машина такой вес, — устало пошутил мистер Грэйнджер, садясь за руль.

Но Гермиона была счастлива, как никогда, хотя еще не знала, почему.

шрам в виде молнии — все, что осталось от проклятия Того-Кого-Нельзя-Называть.

В оставшиеся дни Гермиона тщательно изучала книги, но числа тридцатого августа уже начала беспокоиться. Ей вдруг пришла в голову мысль, что она не знает, где находится эта самая школа «Хогвартс». И она даже не подумала спросить об этом кого-нибудь в Косом переулке. За завтраком она уже думала над тем, не попросить ли родителей снова съездить в Косой переулок и порасспрашивать там кого-нибудь, но тут в открытое окно (а погода все еще стояла теплая и летняя) залетела сова, держащая в лапах конверт. От неожиданности миссис Грэйнджер вскрикнула, но птица сбросила письмо на колени Гермионе и быстро вылетела в окно.

— Опять письмо из Хогвартса! — радостно воскликнула Гермиона и распечатала конверт. Вот что в нем сообщалось.

Мисс Грэйнджер!

Первого сентября Вы должны сесть на поезд, отходящий от вокзала Кингс-Кросс с платформы девять и три четверти. Попасть на нее...

— Какой-какой платформы? — громко спросила Гермиона у самой себя. Родители недоуменно посмотрели на нее.

Попасть на нее можно так: пройти через барьер, отделяющий платформы номер девять и номер десять. Не беспокойтесь, что он каменный — Вы легко пройдете через него. Ваш билет вложен в конверт.

*Искренне Ваша,
Минерва МакГонаголл,
заместитель директора.*

Гермиона вытащила вложенный билет. Поезд отходил в одиннадцать утра.

— Надо же, что придумали, — покачал головой мистер Грэйнджер, когда Гермиона дала ему прочитать письмо. — Платформа девять и три четверти, каменный барьер... Лаура, дорогая, я и не знал, что эта школа находится так далеко. Мы сможем отпустить ее туда на целый год?

— Ну пап, — протянула Гермиона, — не на целый. Я буду приезжать на рождественские и на летние каникулы. И вообще, мне скоро исполнится одиннадцать лет.

— Да, да, конечно, — рассеянно отозвался мистер Грэйнджер. Потом он оторвал взгляд от билета. — Ты уверена в том, что хочешь там учиться?

— Уверена, — устало произнесла Гермиона. — Папа, ты спрашивал меня об этом раз сто, не меньше. Мне жутко это нравится. Ты помнишь, как у меня получались разные заклинания.

Мистер Грэйнджер содрогнулся. Он вспомнил, как радостная Гермиона примчалась к нему и объявила, что выучила заклинание, делающее предметы невесомыми. В подтверждение своих слов она подняла в воздух два кресла. Мистер Грэйнджер тогда вспомнил свой собственный опыт общения с этим заклинанием и попросил ее тренироваться в чем-нибудь другом. Тогда она взяла привычку зажигать на кухне в самых неподходящих местах маленькие магические костры, которые грели, но не обжигали. Поначалу это всех пугало, но затем они привыкли.

— Ох, ладно, — согласилась миссис Грэйнджер. — Но обещай, что будешь нам писать.

— Хорошо, — серьезно ответила Гермиона и пошла в свою комнату готовиться к поездке в свою новую школу.

* * *

Утром первого сентября Гермиона проснулась раньше всех. Ее переполняла радость — она едет в самую настоящую колдовскую школу! С трудом дождавшись, пока проснуться родители, она принялась тормозить их, чтобы побыстрее отправиться на вокзал.

— Гермиона, — сказал мистер Грэйнджер. — В-первых, если ты не забыла, мы живем в Лондоне и до вокзала нам ехать двадцать минут. А во-вторых, поезд не отправится раньше одиннадцати часов, даже если ты приедешь на вокзал за два часа до его отправления.

Гермиона надула губы.

— А вдруг мне удастся с кем-нибудь пообщаться? С другими ребятами, которые тоже едут учиться?

— Пообщаться с ними ты сможешь в поезде, — отрезал мистер Грэйнджер.

Но он все-таки привез Гермиону на вокзал около десяти часов.

— Пойдем к твоей загадочной платформе, — сказал мистер Грэйнджер. — Давай мне твою тележку.

— Нет, я сама, — возразила Гермиона. — Должна же я привыкать к тому, что дальше мне никто не будет помогать.

Они подошли к заградительному барьеру, отделяющему платформу номер девять от платформы номер десять. Вид у него был внушительный — глухая стена из желтого кирпича.

Гермиона облизнула пересохшие губы и еще раз окинула взглядом стену. Ой, как это ей не нравилось!

— Трусишь, значит? — раздался за ее спиной чей-то презрительный голос. Обернувшись, она узнала того самого бледного мальчика, с которым столкнулась в дверях магазина в Косом переулке. Сейчас он стоял и внимательно наблюдал за ней, чуть наклонив голову.

— И вовсе нет! — рассердилась она. — Сам-то чего стоишь и не идешь?

— Друзей жду, — небрежно ответил он и вздохнул. — Я Драко Малфой, а тебя как зовут?

— Гермиона Грэйнджер, — с оттенком льда в голосе сказала Гермиона. Ей не очень-то нравился этот мальчишка, неизвестно почему, но не нравился.

— А это твои родители? — он кивнул в сторону миссис и мистера Грэйнджер, которые стояли в сторонке и не слышали, о чем разговаривали ребята.

— Угу, — буркнула Гермиона, подумывая о том, что разговор надо заканчивать.

— А они волшебники или нет? — продолжал допытываться Малфой.

— Нет, не волшебники.

Бледное лицо мальчишки исказилось.

— Тогда почему тебя взяли в Хогвартс? Таким, как ты, там не место, — процедил он сквозь зубы. — Лично я считаю, что там должны учиться дети только из колдовских семей...

Гермиона стояла, ошарашенная этими словами. Она еще не успела поступить в Хогвартс, как у нее уже появились недоброжелатели. Ситуация ухудшилась еще и тем, что к Малфою подошли двое здоровых ребят неприглядного вида, с которыми он поздоровался, как со старыми знакомыми. Гермиона презрительно фыркнула, отвернулась от них и пошла прямо на стену из желтого кирпича. Шаг, другой, вот она уже рядом, удар... нет, никакого удара, только мелькание чего-то темного перед глазами и вот она стоит совершенно на другой платформе — на платформе девять и три четверти.

— Ура! — поздравила она сама себя с этой маленькой победой. — Теперь надо найти поезд.

Его искать долго не пришлось. Сияющий малиновый паровоз с надписью «Хогвартс-Экспресс» стоял у этой же платформы. Повсюду сновали ученики, суетились родители, и к тому же раздавались всякого рода животные звуки — мяуканье, уханье сов и пищание. Гермиона залезла в вагон, но свободного купе там не нашлось — все было занято. Пришлось ей перейти в следующий. Там было посвободнее — она отыскала купе, где никого не было, кроме круглолицего мальчика, сидевшего с растерянным выражением лица.

— Привет, — поздоровалась Гермиона. — Не сможешь мне поставить чемодан на полку?

— Что... а, да, помогу, — спохватился он. Надо сказать, что он был немного неуклюж, и поэтому им двоим потребовалось минут пять, чтобы записать вещи Гермионы в отделение для сумок.

— Я — Гермиона Грэйнджер, — представилась Гермиона, отдышавшись и усевшись поудобнее в кресле.

— А я — Невилл, — отозвался круглолицый мальчик. — О, мы, кажется, поехали.

Действительно, поезд тронулся и начал набирать ход. Невилл, как будто вспомнив о чем-то важном, вдруг вскочил с кресла и начал обшаривать купе.

— Что ты делаешь? — поинтересовалась Гермиона, когда Невилл прополз по полу у нее под ногами.

— Я жабу потерял, — пожаловался он, заглядывая в углы купе.

— А ты помнишь, где она исчезла? — спросила Гермиона.

— Я помню, что я потерял ее на улице, но потом нашел. И в поезд зашел вместе с ней. А в купе обнаружил, что ее опять нет.

— Так, — Гермиона встала из кресла. — Ты иди, поспрашивай в остальных купе. Которые слева от нашего. А я спрошу в тех, которые справа.

— Хорошо, — отозвался Невилл и, повесив голову, поплелся стучать в купе.

Через десять минут они снова встретились у своего купе.

— Ну что? — нетерпеливо спросила Гермиона.

— Никто не видел, — ответил Невилл таким тоном, что Гермионе стало его так жалко, и она поняла — она должна помочь ему найти эту несчастную жабу.

— Понятно, — задумчиво сказала она. — Пойдем, поспрашиваем у всех еще раз.

Они вышли из купе и пошли вдоль по коридору.

— Здесь ты спрашивал? — поинтересовалась она у Невилла, остановившись у первой двери.

— Да, — кивнул он. — Там двое ребят, у которых на столе лежит гора сладостей. Они сказали, что ничего не видели.

— Что ж, спросим у них еще раз, — и Гермиона толкнула дверь в купе, в котором, по словам Невилла, были двое ребят с горой сладостей на столе.